Приличная семья — приличная семья.

На этот раз Юэ Цинлин не испытывал сильной физической боли.

Он не мог вспомнить, когда у него появилась эта маленькая фанатка, Хуан Лисин.

Но эта маленькая поклонница только и хочет, что запереть своего кумира в пещере и обращаться с ним как со своей личной собственностью.

«Господин бессмертный, я ухожу сейчас. Приду к вам вечером».

Хуан Лисин счастливо оделась и вышла из пещеры с мечом-тенью. Прежде чем закрыть дверь, она не забыла сказать что-то Юэ Цинлину.

Юэ Цинлин свернулся калачиком на кровати, чувствуя, что его тело опустело.

Хуан Лисин так легко получила мужчину, которого она жаждала.

Она несла меч-тень, разговаривая с Хуан Синян и счастливо идя по горной дороге.

«Тетя, я отведу вас к вашей матери. На этот раз вы пострадаете».

Хуан Синян улыбнулась и сказала: «Это несложно, по крайней мере... по крайней мере я приведу тебе хорошего мужа».

Красивое лицо Хуан Лисин пылало. Она похлопала по рукояти меча-тени и смущенно сказала: «Тетя, перестаньте меня дразнить. Разве это не твоя идея?»

Когда Хуан Лисин вступила в контакт с мечом-тенью, у нее не было намерения обмануть Юэ Цинлина.

Но под влиянием Хуан Синянь она постепенно становилась злобной.

Хуан Синян очень хорошо ее знала, и, даже несмотря на то, что она так долго скрывалась в секте демонов, Хуан Синьнин время от времени упоминала о росте Хуан Лисин, общаясь с сектой Лингцзин.

В ее росте три слова «Юэ Цинлин» занимали доминирующее положение.

Ничего не поделаешь, лучший юноша в Четырех королевствах, какой святой может противостоять его обаянию?

Сейчас Юэ Цинлин стоит перед ней так глупо, разве ей все еще нужно ждать?

Если дело сделано, даже Хуан Синьнин не сможет изменить факты.

«Позже мы встретимся с мамой, ты должна хранить это в секрете для меня», — с тревогой сказала Хуан Лисин.

«Не волнуйся, я только что сказала вам, что Юэ Цинлин пришел сюда, дал вам меч, а затем ушел. Разве это не конец света?» Хуан Синян ничуть не волновалась.

Кто может понять мысль Господа Бессмертного царства Небесного культивирования?

Объяснения не требуются!

«Это хорошо, это хорошо, тетя, что он любит есть по будням? Я принесу ему что-нибудь вечером.

Тетя, я… я так его люблю, и я тоже хочу с ним встретиться».

Лицо Хуан Лисин было полно персиковых цветов, словно девушка, влюбленная в весну. Как только она вышла из пещеры, она захотела вернуться и быть с Юэ Цинлином.

«Эй, глупая девочка, не будь такой нетерпеливой. Он не сможет сбежать в течение этого месяца. Когда я дам тебе Цинфэн Минюэ Цзюэ, ты отныне будешь его мастером».

Улыбнулась Хуан Синянь.

Когда она работала тайным агентом в секте Демонов, она естественно овладела техникой Цинфэн Минюэ.

Она тоже может это сделать, Глава 13 неясной Главы Минюэ.

Я просто не ожидал, что это будет ключом к контролю над монахами в Небесном царстве культивирования.

Услышав это, Хуан Лисин сжала кулаки и сказала: «Я буду старательно учиться!»

Ее глаза были полны боевого духа, и она за короткое время прибыла на главную вершину секты Лингцзин.

Ее мать, Хуан Синьнин, медитирует в дзенской комнате.

Хуан Лисин подошла на цыпочках, послушно встала у двери и заглянула внутрь.

Она взглянула на нее и втянула свою головку.

Затем снова взглянула.

Хуан Синьнин, наконец, больше не могла медитировать.

Она медленно открыла глаза и с любовью позвала: «Мёли, ты опять ленишься?»

Хуан Лисин быстро вбежала и с радостью на лице сказала: «Мама, хорошая новость, посмотри, это моя тетя».

Она передала меч-тень.

Хуан Синьнин, услышав это, внезапно встала с футона. Ее глаза были похожи на молнию, уставившись на меч-тень. Она протянула руку и схватила его, и тут же почувствовала сознание своей сестры.

«Синян, как же ты стала мечом духа?»

Спросила Хуан Синьнин с тревогой и гневом.

«Хорошая сестра, не волнуйся, просто выслушай меня».

Когда Хуан Синьянь увидела свою сестру, она, наконец, вздохнула с облегчением.

Так хорошо быть дома.

…

Лидер секты Линцзин, Хуан Синьнин, известная как Божественная Фея, является культиватором в Цин Хайском Царстве.

Когда-то она была знаменитой красавицей в Дунчжоу.

Шло время, и фея прошлого нашла тайный метод, родила дочь и взяла на себя важные обязанности секты Линцзин.

Подумать только, прошли десятилетия.

Сейчас Хуан Синьнин одета в гусино-жёлтое даосское одеяние. Её изящное тело скрыто под даосским одеянием, и не видно ни малейшего намёка на весну.

Но материнская природа, исходящая из её тела, достаточна для того, чтобы любой ученик испытывал благодарность и почтение, когда видел её.

Это мощный личный магнетизм, которого невозможно достичь без большой доброты.

Она опустилась на колени на футон, её маленькие ноги были в свободных белых носках, и она тихо прижала их под ягодицами. Выслушав рассказ своей сестры, она мягко спросила: «Ты имеешь в виду, что Юэ Сяньцзунь ушёл?»

«Да, мать, он был таким холодным и равнодушным. Он бросил мне меч и сбежал, но он довёл меня до бешенства».

Хуан Лисин театрально подперла бока руками.

Но в её словах совсем не было гнева.

Хуан Синьнин посмотрела на свою дочь и снисходительно сказала: «Все знают, что у бессмертного странный нрав. К тому же, если он так к тебе относится, разве ты не говоришь о нём каждый день?»

Хуан Лисин тут же покраснела и проворчала: «Мама, ты не можешь так со мной шутить. Я уйду и перестану обращать внимания на тебя и свою тётю».

Хуан Синьнин притянула её к себе и погладила по волосам, но вдруг почуяла странный запах.

Это не запах моей дочери!

Хуан Синьнин родила Хуан Лисин, выпив воду матери.

Вся девушка была похожа на Хуан Синьнин.

Она прекрасно знала, где находится каждая родинка на теле своей дочери.

Этот запах… освежающий и чистый, аромат необычайно выдающегося молодого человека!

Хуан Синьнин опешила и ошеломлённо уставилась на дочь.

«Моя дочь выросла, она уже знает, что такое влюблённость», — подумала она невольно с усмешкой.

Она не стала разоблачать дочь и просто с любопытством гадала, какое же обаяние у этого юноши, что он смог влюбить в себя её дочь, у которой было очень высокое самомнение.

Она притянула к себе дочь и посмотрела на Меч Теней, размышляя о чём-то.

«Синьянь, что ты сейчас думаешь?»

Быть духом меча — это всего лишь временная мера, и тебе нужно найти способ воскресить его.

Хуан Синьянь не спешила, она улыбнулась и сказала: «Я думаю, это очень хорошо. Этот меч — меч Хранительницы Малого Девяти Небесного Властелина. Я испытываю гордость, будучи его духом меча».

Она не говорила ничего эгоистичного.

Как дух меча, Юэ Цинлинь не отвергнет её. Даже если на этот раз она ударила его в спину, в следующий раз он простит её.

В конце концов, я связана с его мечом.

Но если у меня будет физическое тело, я не буду так относиться к этому.

«Хм… Решай сама. Это не так, как будто духи меча не могут заниматься самосовершенствованием. После того, как ты достигнешь Небесного Царства Самосовершенствования, ты всё равно сможешь сформировать своё тело, и это будет именно тело меча. Оно будет намного сильнее прежнего».

Сказала Хуан Синьнин с улыбкой.

Трое немного поговорили по душам, а затем Хуан Лисин радостно сказала: «Мать, тётя, пожалуйста, следуйте за мной. Я буду носить её на своей спине каждый день. Не волнуйтесь, я обязательно буду чистить её меч каждый день».

Хуан Синьнин беспомощно покачала головой: «Тогда не позволяй своей тёте быть раненой».

«Не волнуйся, тётя, пошли играть, я поведу тебя погулять к задней горе!»

Хуан Лисин помчалась со скоростью стрелы, и даже Хуан Синьнин это заметила.

«Задняя гора?»

Хуан Синьнин пришла мысль. Может быть, она собирается встретиться со своим возлюбленным?

http://tl.rulate.ru/book/106268/3784477